

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 4

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников по литературе "Ломоносов"
наменование олимпиады

по литературе
профиль олимпиады

Архипасова Лиля Сергеевна

фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Выход - 14:40 - 14:48

Лиля

Дата

«13» апреля 2024 года

Подпись участника

Архипасова

Чистовик

№2

Любовь зависимости и освобождения в романе И.А. Гончарова "Обломов" и романе М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита".

На протяжении жизни всех различного писателей и писательниц интересует внутренний мир человека, его душа, поиск противоречий. Отечественные авторы стараются заниматься переписыванием, испоговоренным героями, раскрывая внутренние конфликты, покидающие состоящие свободы или, напротив, зависящие от них и различающие от различных обстоятельств и принципов как своих, так и других людей. Этому теме посвящаются в произведениях выдающиеся русские писатели: И.С. Тургенев в романе "Онися и Егор", Р.М. Ростовский в "Преступлении и наказании", И.А. Гончаров в романе "Обломов" и М.А. Булгаков в "Мастере и Маргарите" и многих других. Подробнее же разберём о последних двух упомянутых романах, ярко представляющих любовь зависимости и освобождения героя.

"Роман в романе" М.А. Булгакова касается темы зависимости чистой души от другого человека, что покажено в работе мастера: "объявлять" певца Чешуя в любой момент может безнадежно прокуратор Черен. Чередой страшной боли в человеке, от которой он не в силах избавиться, Платон Тишам решает судьбу Чешуя: он может не помиловать того на вечи и повесить героя, ровно как и приговорить его к идии. Душа Чешуя свободна, в его поминаниях все имена "доброе", что насторожило прокуратора бессудных. Зависимый от неумышленной боли, Тишин перестает видеть собственную злую Чешуя вопрос, которое не касается "факт". Избавление от страданий приводит его ~~к тому~~ в конце концов к приключению от того, что певец Платон Тишам получает: Чешуя, "бывш" боль прокуратора, "бывш" и его единственного "друга" - собаку, освобождает его от нестерпимого боли, охватившего голову. Тишин не менее не пытается спасение" осужденной, еще не зная куда, в которой всплывшие страдают как

освобождением, либо одного, так и утишением другого. Трио калечило, обрекшее на долгую муки тело Иисуса смерть, "свободяющим" лишь после убийства, испив борь. Напоминаем, что избавили от страданий Иисуса холм Левий Матвеев-ученик Га Юнки. Он же последнего предстал перед зрителем побору с осужденными, искалъя, прощая Иисуса исками, спаси его от муки. Но успев, однако, выполнить свой долг в тюрьме, преданный ученик забыл тело ~~распятого~~ Иисуса, овдовев и тем рухнув оставшимися распятых преступников. Теперь по-истине свободной руки Га Юнки стала грудь на руце Понтия Пилата: он ^{12 часов} ~~сидел~~ ^{сидя} провел в небогатом завесищном от решении мастера. Мастер о ~~заключении~~ с казенщиками, прокуратором Иудеи более всего на свете хотел поговорить с Иисусом, чувствуя, что удастся от него доказать не все, что было можно и нужно. Судебно-испытание становилось решением мастера, увидевшего Понтия Пилата с его лица: «Свободен! Свободен!» - прогремел он, даруя прокуратору возможность выстремиться с Га Юнки. «Ведь ~~хочу~~ же не было?» - в волнистии страшивает Пилат и чувствует облегчение и спасение, склоняясь крестильной головой Иисуса - теперь оба они освобождены и впереди их бесконечные свидетельства.

Не стала категорично, но от Рима Императорская становилась зависима и Иисуса Пилата в романе Н. А. Толстого. Герой, "лекарь" для которого были "благими соотечественниками", живший в своих искалах о ~~насущна~~ в тихом имении по соседству с Римом, ~~не работавший~~ "сделавший" от ответственности после совершенной на сунде ошибки, ~~погрешившей~~ целью и "заключенной" в своей холм, ~~также~~ символизировавшей опасность, ~~и боязнь~~ ~~в которой~~ предстоял Иисус Пилат, он чувствовал, а не писал. В ~~и~~ его письма не было красоты и блеска, он не выходил из дома и был настолько несамостоятельный, что во всем был зависим от Захара, его сына. Однако

его состояние кардинально меняется, когда Обломов встречает Лизу Чаринскую. "Задача" о дневнике сне Ильи Ильинича будто отсыпь: он становится ею в игре, "читать книги" или напротив, чтобчиком рассказывает о них возможностях, избавляясь от ханжества. Пение Ольги, еще в первую очередь до глубинок руки пронувшее Обломова, приводит в нем чувство любви. Снова залог независимости с Чаринской, Обломов проводит с нею капризный речь, и паче ее напоминает смоленка. Однако, старой образ письма не оставляет героя: мирдающий сощемленный, перешмепленный, Обломов ~~еще~~ не уверен в верности их союза ~~с~~ с Богом. Он пишет ей письмо, не находя в себе силы даже на то, чтоб проговорить с неей этого. Челси эта речь проявляет чистую сущность героя, способную на "освобождение" от лени, порабощавшей его. Благодаря письму становится понятна и зависимость Ольги от Ильи Чаринца: ее движет глубокий нравственный интерес искушать возможенного, ее чувство действительного смысла и истинного, и она готова "бороться" за освобождение руки Обломова от ~~беспробудного~~ сна. Там же менее даже после примирения, герой, хотя вспомине снова преображается, остается в зависимости от "принцесс вершин" себя. Пробуждение с Богом, он боится упустить возможности, боится потерять любовь, увидевших их первейшими. ~~Быть может~~ Не решает Обломов и вопрос с собственным изменением, перехватив на Владорскую сторону, в конце концов возвращается к пренесенному состоянию. "Но пойдя, Илья!" — воскликнет Лиза, решившись на разрыв с героями, и этот разрыв становится освобождением для обоих: как Обломов мог приступить к приключению без него, а Елизавета погибла, так и Лиза избавилась от любви, приносившей ей духовное несчастье.

Любовь становится ведущим чувством в раскрытии мотива освобождения и зависимости в "Фа-Мастере и Маргарите" М. А. Григорьева. ~~Несмотря~~, Маргарита, безумно любящая мастера, так же, как и он, вынуждает все свои

шлом в его романе. «Знающий его наизусть», мастер не переносит критику, которой подвергся роман, он не способен справиться с погранических, которое с такой силой заело его руку. И хотя художник принадлежал мастеру блажи «Блободя» и он существовал, что критики считают не то, «что хотят», он однажды зависел от их мнения больше, чем здравия в себе, и потому, считает недородивший откаратившись от любви ради благополучия Маргариты, мастер считает роман и оканчивается в близище, храня малютку с винтиком ~~и~~, подарившую Маргариту. Более сильной по своей натуре, как и Ольга Ильинская, Маргарита не кажется, меньше инстинкт мастера. Доброе и справедливое, ~~Но~~ героям становится зависеть от Владимира, подсказавшего ей возрождение мастера взамен на ее предование на «блю Сантин» в качестве хранителя. Уставший, с «распухшим от получаса коленом», Маргарита в конце вечера остается прервала своей душевной добром, прося о свободу от изучения тат, какую носил мастер подкладывая памятку убитого ею ребенка. «Никогда не просите ничего у других, особенно тех, кто сильнее»; отвергает на великодушную Маргариту Владимира. «Сии все предупредят и сии все дадут!» ~~Но~~

~~Н~~ Представимся, сформулируем обличие, Владимира освобождает мастер, вернув ей Маргариту. Восстанавливается он и роман, ведь «рукопись не имеет». Не заслуживший «свет», но заслуживший «покой», мастер освобождается и от злой твари: вместе с Маргаритой, Владирием и ее прислугой, он покидает Москву, направляясь туда, где его терпит вечное членораздробление с возлюбленной в собственном романе, ~~также~~ «погибшим со своей «подругой».

~~Джентльмен~~ Совершенно иное складывает судьба Оболкова: его любовь к Ольге проходит, но ее заменяет новая возлюбленная, становящаяся впоследствии женой Ольги Ильи. Агафон

Письмочница - полностью промываноюской чистовик и образ, стала рис Обломова в некотором роде дополнением идеала, которой он годами рисовал в собственной галерее: "Уникальных позукаций, никаких пределаний" не представила Граффы, подобившая Обломова "просто так", но она ^{она} стала также зависящей от этой сюжети. Еще же замутствована, когда Илья Чайков не обрашал никакого внимания на письмочницу, она "покурела"; но и это он вновь стает разговаривать с ней - Граффа разъяснила.

¹⁵ Попытавшись том факт, что, неизвестно, Обломов отдаётся ей не интимности и берегущему, что прежде "Обломовизана", как её называл Андрей Ильинич, покудила героя. Она вынуждена искать зависимости Обломова, которого так и не ободолевает от того образа жертвы и посланий, которое подрывает это постыдство. Далее Ильинич, помимо тщеславия ей и не раз выручавший друга, понимает, что "воскресит" руку Обломова невороженюю. «Хотя Андрей величил "младенца старался высвободить Илью из оков смерти: "Теперь или никогда!" - Обломов воскликнул "никогда"; предполагалось оставаться в собственном мире, покончим же смертью из-за фетиба.

Подобно тем устанивкам, которые были у Ильи Чайкова и которых окружились неподдающимися беспечительные вспышки Ваншира и его свидетелей. Люди становятся зависимыми от того беспредела и будничества, которую сам "гость" города. Сформировано можно при этом определенное состояние общества сама Самана: он видит, что люди "не изменяются", что их не изменил страх - деньги, и хочет в руце тут же остались "иммосердие", а не испортить квартируюю вопрос. Важно отметить, что и в "Обломове"

периницаете подобная тема: зелье действительности становиться ~~быть~~ самым критерием в мучищих людей и заставляет их идти на безнравственное поступки. Так, обманывает ради собственной выгоды брат Пименовской Илью Чечура, и мачеха Андрей Митолич, разоблачив обман, "освобождает" мужа от мачехи и потеряя супруга.

~~Но~~ Творчество также вынуждается одним из критериев, которое держит под контролем чистую чистоту: не только мастер становится зависим от собственного романа и его успеха, но и другой герой произведения ~~подобно~~ А. Пушкина, Иван Родригис, попадает под ~~это~~ влияние. Но мы с вами понимаем, что письмо "Умасио", его действительность неограничена им, а идеи Пушкина не находят отклик в ~~это~~ руках Ильи. Лишь в конце романа читатель видит освобождение героя: Иван Попорёв непервь, забыв о позоре, увлекается историей - дела, присоединяясь ему удовлетворение и наслаждение.

Своеобразием «освобождения» можно называть и присоединение Валанды и своей испанской обмылок после их ухода из станицы. «Попорёв хвостом» как Белоголов, погиб «сопрано с него шкуру», и он принял человеческий вид. «Коровий-Рогор» превратился в «бриллиантового рыцаря» с «чарами, никогда не уходившими из глаз». Сами Валанды же погибли престарелый вид, став ~~быть~~ героями массой. Покинув Москву, землю освободили горю, потерпевший немецкое беда предстал их предвзятое здесь. В кончили итоге, как и единомышленник героя «Мастера и Маргариты» уничтожил «Обломов». Однако, если для первого сцена это освобождение и присоединение «покоя», смерть Обломова лишь следствие его зависимости от ~~лишь~~ мечтательные «обломовщиков», которых горько беспо-

веротив поработившего ~~Илью Чайко~~ Илью Чайко, не оставил
ему шанса на спасение ^{и верное спасение} руки.

Мотив освобождения и зависимости ста-
новится бессущим как в романе И. А. Бондарева
«Обломов», так и в романе М. А. Булгакова
«Мастер и Маргарита». ~~Илью Чайко~~ Гла-
годари Чайко мотив авторов глубоко и ярко
раскрывает личности разного ^{событий в любовь} герояев ^{героев},
зывая читателю принять ^{настичь} ^{своих} ^{героев},
при握住 к свободе руки. Котик порой герой
не находит ~~не достигает~~ эту свободу, писате-
ли обращают внимание на путь, необходимый
для достижения подобной цели, что побуждает
читателя увидеть разные грани внутреннего
мира героя романов.

N1. В «мутную ночь» мифический герой, на-
ходящийся в городе, видит бесов, бессущихся,
беспорядок существующий в воздухе, будто «видят
замутне воронье». Слогана «видят вон бесов», го-
риц Пушкина переносит не все злокачи, что
отражает и внешний картина: хаос, упадок,
беспорядок и вакханics. В то время как «мут-
ная туча», «воняет тухи» и иссушает коли мифи-
ческого героя, в еш туче происходит пот же кру-
говорот, и он чувствует ~~тесноту~~ внутреннее испо-
лнение, беспокоящее и терзающее все его существо.
Урихи бесов «издробают сердце» мифического
героя еще более как раз потому, что внешнее
обстоятельство соответствует душевному состоянию,
и страшное вони, которое он слышит под
«мутными небом» отвекают его внутреннему пре-
шиванию, заставив испытывать страх ^{страдания}
даже рушащую душу.

В +

44.05

Черновик

М. и М.

Зависимость:

1. Книги Печника от Рилата
2. Мастер от романы, успеха, критики
3. Город от Баланды
4. Иван Грозенчик
5. Рожки?
6. Маргарита на дачу
7. Пичат от бани в гончаре
8. Пичат 2000 лет в недрах
9. Зависимость людей от денег

Свободен.

10. Свободен! Свободен!
11. Маргарита просит вернуть Мастера
12. Смерть Печника (+ первый мастер)
13. Иван Гондарев (Баланда) убитых
14. Свободен. Мастера, безбрач. романы
15. В ноге. головах: Черт и Коровин,
Венециан принесли свои истин. обличия
16. Мастер и Маргарита в своем
гоминке

Справы.

- 1, 2, 3, 7, 10, 12 - 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24
2, 4, 5, 14 - 16, 18, 19, 20, 21
1, 3, 6, 9, 15, 16 - 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28

Общество:

17. ~~Зависимость~~
18. ~~В. Ленинъ ходит~~
Печник ~~состоитъ~~
~~и не идет никогда~~
19. ~~Переселенцы~~
20. Переселенцы к
Ольг. видятъ с
(осв.) нее
21. Письмо (завис.)
22. Завис. Ольги от
Оболенова
23. Оболеновщина
24. Разрывъ Ол. и Ч.
25. Снова кадет
ходят
26. Завис. от мег-
такий.
27. С новой песней
28. Декабрист. Ольги
после разговора
со Шмольцем.
29. Аумешников порыв
Ольги после пения Ольги
Шмольца выругает
Ольг., которого обманули
30. Завис. от куколовъ мес-
такий
31. Романские споры